

The image is a book cover for a novel. It features a group of seven young people, four men and three women, dressed in formal, dark blue suits with red ties. They are posed against a vibrant blue background. In the top corners, there are ornate chandeliers with red and white beads. A white anchor logo with wings is centered above the group. The title 'ЧЕЛОВЕК ЗА БОРТОМ' is written in large, white, serif font across the top. The author's name 'СОФИЯ ЦОЙ' is at the top center. At the bottom, there is a red banner with the word 'роман' and the publisher's logo 'МИО'.

СОФИЯ ЦОЙ

ЧЕЛОВЕК ЗА БОРТОМ

роман

МИО

Red Violet. Темные миры

СОФИЯ ЦОЙ

ЧЕЛОВЕК ЗА БОРТОМ

Москва
МИФ
2025

Дорогой читатель!

У вас в руках — вымышленная история. Прямые или косвенные пересечения с реальными людьми, местами, событиями и организациями в ней случайны. Автор использует прошлое как пространство для размышления, не имеет цели обидеть кого-либо или задеть чьи-либо чувства, посягнуть на чьи-либо честь и достоинство и распространить недостоверные сведения и советует воспринимать все написанное исключительно как его фантазию.

Софи Мельес

История мира — это история борьбы между тайными обществами. В ее эпицентре мне случилось оказаться в последний февральский день 1900 года, на форуме журналистов всех секретных организаций Парижа.

Форум этот проходил в самом центре города, между башней Эйфеля и дворцом Трокадеро, в построенном ко Всемирной выставке павильоне, и для горожан выглядел как обычный деловой банкет. Именно так писали о нем газеты — размыто, без деталей. Банкет и банкет — какая разница, кто и где собрался поесть, выпить и поговорить о делах? Только потом выяснилось, что многие из участников этого банкета стояли непосредственно у штурвалов тех или иных влиятельных периодических изданий, а потому сами решали, на какую информацию проливать свет. Но знающие люди умели читать между строк и обратили внимание, что павильон, в котором проводился банкет, назывался «Око». Как сказал Элиот, важно не *что*, а *где*.

«Вспомни-ка, чьим символом является глаз, дорогая Софи», — корила я себя, облачаясь перед выходом в синий костюм-тройку. Тайна всегда на поверхности, там ее проще всего спрятать! Однако на форум меня сопровождал отнюдь не кто-то из вольных каменщиков. Моим спутником был Элиот Рэй Ричмонд, представитель другого старинного и менее известного тайного общества — Лиги Компаса. Его, одетого в строгий костюм из темно-синей шерсти, выделяли не убранные в лаконичную прическу длинные волосы и не дорогие украшения, а величественная осанка, небрежное спокойствие и рассудительный взгляд. В нем чувствовались магия и царственность. Я видела, как участники других обществ, на вид наши ровесники, склоняли перед ним голову с почтением и даже с чем-то похожим на страх. «Это он...» — перешептывались в толпе, когда мы проходили мимо.

Со мной же Элиот был весьма любезен: шутил, прикрывал бокалом улыбку, когда я смущала его комплиментами или сравнивала шляпу незнакомца рядом с перевернутой туфлей. Объяснял, что это не просто шляпа, а символ, но какой, мне лучше не знать. Казалось, он был в курсе всего. Каждый свой рассказ он начинал словами вроде:

— Софи, на сорок пять градусов, видите?

До начала официальной части он успел переговорить со многими, хотя чаще просто обменивался многозначительными улыбками и учтивыми наклонами головы. Мы обошли зал-ротонду по кругу несколько раз, развлекаясь выискиванием неких особых знаков в резьбе и лепнине колонн и портиков, украшенных

статуями богов и богинь. Даже успели затеять игру «Кто это из пантеона?».

— Тяжелый вопрос... Я думаю, это Аполлон.

— Уверены?

— Ну да. Похож. Кажется, — замялась я.

Элиот оглядел благородную фигуру в струящемся одеянии и задумчиво помолчал.

— Боюсь, что это Артемида, — пробормотал он.

— А, да? — протянула я. — Знаете, эти древние греки все на одно лицо.

Элиот прыснул со смеху и уронил «Да-да», а я прикрыла глаза, сгорая от стыда. Благо время уже близилось к семи, и, точно в театре, прозвенел звонок. Звон шел из череды ложных окон над колоннами. Потом он сменился звуками оркестра. Играли начало «Волшебной флейты» Моцарта.

— Это особая композиция. Почти гимн, — наклонившись ко мне, объяснил Элиот.

Люди вокруг с благоговением поднимали головы к куполу. Звуки так и лились по его полусферическому своду, а сам он, расписанный золотыми созвездиями по темно-синему, парил в вышине, как небо.

Публика в строгих костюмах стекалась в центр зала, ровно под отверстие в форме круга в вершине купола. Стало тесно, но Элиота, а с ним и меня, будто окружала невидимая стена: нас не толкали. Внезапно совсем рядом оказался незнакомец — ростом чуть выше меня, смуглый, со шрамами возле носа и левого уха. Он опирался на черный зонт-трость. На лацкане траурного сюртука тревожным пятном светилась чуть увядшая белая лилия.

— Мое почтение, мсье Ричмонд. Я Алекси Левант, инспектор Восьмого штаба. Не подскажете ли, как мне найти Валентина Гранта, вашего друга?

Элиот спокойно ответил, что Валентина здесь нет. Левант поклонился — ниже, чем требовал этикет, и из сердцевины белой лилии в его петлице сорвалась капля черной маслянистой жидкости, запачкав носок туфли Элиота. «Это слезы скорби», — пробормотал инспектор вместо извинений, а затем приподнял котелок и направился к главному portalу. Я же не могла оторвать взгляда от черной кляксы на полу.

— Вот досада, — бормотал Элиот, пытаясь при помощи носового платка стереть пятно с золотистой оковки туфли.

— Элиот, а лилия и зонт — тоже какие-то символы?.. — поинтересовалась я.

Наши взгляды обратились к portalу. Темная фигура Леванта мелькнула под аркой. Он остановился, поднял зонт и медленно его раскрыл. И тут же над головами собравшихся что-то оглушительно взорвалось.

Воздух наполнился дымом и пылью. Послышались крики. Дым проник в легкие, я начала задыхаться. Под каблуками хрустело стекло. Рядом грохнуло, я испуганно вскрикнула, но тут же увидела, что это просто Элиот опрокинул стол. Он пригнулся за столешницей и потянул меня к себе, жестом приказывая прятаться, а затем схватился за плечо и зажмурился.

Клубы дыма осели, и стало видно, что в центре зала, в хаосе опрокинутых столов и раскрошенной лепнины, стоят два вооруженных человека в черных масках. Один из них посмотрел прямо на меня, и я в страхе

прижалась к Элиоту. Он слегка коснулся моей руки холодными пальцами:

— Софи, нужно уходить.

Мы поползли, прикрываясь столом, как щитом. Вокруг испуганно металась гости. Они стремились к выходу, скользили на разлитых маслах и соусах, падали. Крики терзали слух. Я боялась, что на нас наступят или что-то уронят. Вдруг Элиот подхватил меня чуть выше локтя, а потом за талию — и поднял.

— Софи, держитесь!

Мы ринулись к открытому portalу. Несколько раз Элиот уводил меня то вправо, то влево, придерживая за талию, будто боялся, что меня унесет толпой. Добравшись до портика, мы укрылись за гранитными колоннами. Сквозняк остудил нас. Лестницу заполонил бегущий народ, гвалт стоял, как на базаре. Под ногами валялись драгоценности, сброшенные туфли, украшенные цветами шляпки. И вдруг над всеми нами — бах! Раздался выстрел.

Все бросились на пол. Элиот заслонил меня собой и потянул вглубь портика, к дальним колоннам. Бах! Еще один выстрел. Тишина. Выстрел. Между колоннами металось гулкое эхо — треск, стук, свист... Выстрелы стали чаще.

Я с ужасом увидела, как Элиот без сил сползает на пол, прислонившись спиной к колонне. По его виску бежала струйка крови, окрашивая алым белоснежный воротник и впитываясь в темное сукно. В волосах что-то блеснуло, и я содрогнулась: из левого виска Элиота торчал осколок стекла... Я потянулась к нему дрожащей рукой, но Элиот отвел ее.

— Оставьте, поранитесь... — Он улыбнулся, но улыбка получилась вымученной.

Его ладонь слабо шарила по груди, пытаясь добраться до внутреннего кармана. Вдруг он прикрыл глаза и начал заваливаться набок. Я обхватила его руками, в панике звала по имени, но он не отзывался и не двигался. Мои глаза обожгли слезы.

Я осторожно опустила Элиота на пол, подложив ему под голову свой сложенный пиджак. Развязала галстук, освободив залитую кровью шею. Пульс, слава богу, прощупывался, хоть и слабый. Вспомнив, как Элиот искал что-то во внутреннем кармане, я сунула туда руку в надежде найти оружие или некое спасительное средство, но там лежал всего лишь маленький золотой компас с гравировкой в виде крылатого якоря. На что ему компас, когда он истекает кровью?

Ответ появился в ту же минуту, в буквальном смысле — в виде запыхавшегося Освальда Ко, возникшего словно из ниоткуда. От бега его волосы были взъерошены, а на роскошном пальто оставила разводы слякоть.

Напуганный, он упал рядом с нами на колени и жестом потребовал у меня компас. Раскрыл, нажал на кнопку около предохранителя — и магнитная стрелка раздвоилась. Стрелки побежали по кругу и замерли, указывая на север. Что-то щелкнуло. Компас затикал. Освальд облегченно выдохнул, провел ладонью по щетине на подбородке и проговорил:

— Сейчас придут.

— Кто?

Он указал на свой лацкан, где блестел бриллиантовый якорь с крыльями.

— Лига Компаса.

И тут же нас оглушила сирена. Экипажи на освещенной алым закатом площади Трокадеро задвигались, пропуская кортеж продолговатых синих карет, а потом истерическую толпу перед павильоном рассек ручеек людей в синей форме. Впереди, сопровождаемая отдельным отрядом охраны, в синем плаще поверх платья, царственно ступала статная дама с холодным лицом. В толпе поползли шепотки: «Это от Лиги Компаса... От Капитанов».

На границе зимы и весны мне удалось вступить в ряды тех, кого называют Капитанами. Предводителями. Воинами с огнем в сердце, кто верит, что в этом мире возможно все, а в другом — еще больше. Каждый из них несет в душе частицу света, доставляя его туда, где тьма царила слишком долго. Учит слышать шепот судьбы тех, кому, казалось бы, в слухе отказано. И становится голосом тех, кто не может говорить. Их моральный закон гласит: «Свобода нужна, чтобы освободить других». Однако эта история — о том, как свободу попрали.

